

— Фан-гэ! Юй-гэ! Мы тут ребёнка нашли!

Пу Тяньбай подбежал к ним, переводя дыхание. На его лице застыло странное выражение — смесь искренней тревоги и почти детского восторга.

Фан Сынун недоумённо нахмурился:

— Разве сюда могут попасть дети?

— Разумеется. Этот мир плевать хотел на человеческие законы, — Юй Цюся покосился на Пу Тяньбая. — Ваших рук дело?

Пу Тяньбай торопливо замахал руками:

— Нет-нет! Мы наткнулись на неё уже после того, как вошли.

Пока они разговаривали, подошли Хуа Тяньсяо и та самая девочка. Хуа Тяньсяо брёл со своим обычным отсутствующим видом, напоминая неприкаянный призрак. Приглядевшись, Фан Сынун понял, что «ребёнок» оказался повыше, чем он ожидал: короткие волосы, очки, хрупкое телосложение. На ней, как и на всех остальных, красовался облегающий футуристический комбинезон, но этот костюм явно уступал другим в размерах, отчего девчужка казалась совсем уж худым, взъерошенным цыплёнком.

Фан Сынун, сохраняя привычное каменное выражение лица, спросил:

— Сколько тебе лет? И как ты здесь оказалась?

Девочка ничуть не испугалась его сурового вида.

— Скоро будет семнадцать, — спокойно, без тени паники ответила она. — Учусь в десятом классе. Я только-только вернулась домой с похорон мамы, как вдруг оказалась здесь. — Она сделала короткую паузу и тихо добавила: — Меня зовут Ли Дэншуй.

Все разом умолкли. Невозмутимость хрупкой девчонки произвела на присутствующих сильное впечатление.

Спустя секунду Юй Цюся нарушил молчание:

— Привет. Я Юй Цюся.

Остальные трое тоже по очереди назвали свои имена.

— Кем тебе приходится Ли Гуюнь? — спросил Юй Цюся.

— Это моя мама.

Новость заставила всех снова переглянуться. Спутники принялись невольно рассматривать неприметную девушку, пытаясь сопоставить факты: если она только что вернулась с похорон, значит, госпожа Ли Гуюнь мертва.

Но откуда её знал Юй Цюся?

Тот, впрочем, пускаться в объяснения не спешил. Он лишь понимающе кивнул и, обведя всех взглядом, коротко бросил:

— Ну что, заходим?

Никто возражать не стал. Группа двинулась вслед за ним к сияющему белому portalу, за плотной пеленой которого невозможно было разглядеть, что их ждёт на той стороне.

За пеленой света открылся колоссальный куполообразный зал, напоминающий просторный бальный холл. Под яркими переливами люстр теснились десятки огромных круглых столов, между которыми сновали те самые приплюснутые существа с повёрнутыми набок головами и обычные люди. Каждый был занят своим делом: кто-то обедал, кто-то оживлённо болтал, другие азартно резались в карты, маджонг и неведомые Фан Сыну настольные игры. На танцполе в глубине зала кружились пары, а у длинных столов самообслуживания непрерывно толпился народ. Всё это походило на грандиозный, шумный фестиваль.

Фан Сунун огляделся по сторонам.

«Неужели все эти нормально выглядящие люди — настоящие? Или это просто массовка из искусно прописанных NPC? И как вообще отличить живого человека от фальшивки?»

Однако эти сомнения быстро сошли на нет.

Стоило им отойти от входа буквально на пару шагов, как навстречу из толпы выпорхнула миловидная девушка со смуглой кожей и ярким румянцем на щеках. На ней был точно такой же футуристический комбинезон, но сидел он на ней совершенно иначе, нежели на долговязых мужчинах или бледной, как суповой набор, Ли Дэншуй. Пышная, невероятно соблазнительная фигура незнакомки притягивала взгляд.

— О, новые гости пожаловали! — её улыбка буквально лучилась теплом и дружелюбием. В ней

не было той жуткой, вымороченной слащавости, которая обычно отличает монстров из хорроров. Скорее она напоминала милую соседскую девчонку из старых американских вестернов — ту самую, в которую главный герой влюбляется ещё в детстве. — Пожалуйста, проходите сюда. Вас уже ждут.

Она коснулась ладонью не приметного участка на стене, и прозрачная плёнка, напоминающая водяную завесу, плавно разошлась в стороны. За ней Фан Сынун сразу разглядел несколько знакомых лиц.

В комнате расположились Юань Гуаньцзюнь, Чжань Чэнсяо, Яо Ван и Чу Шэньнань. Помимо них, здесь находились ещё пятеро незнакомцев: двое мужчин и три женщины. Судя по поведению, одна пара была супругами, две девушки держались вместе как близкие подруги, а ещё один парень сидел особняком. Все пятеро выглядели совершенно раздавленными — типичные новички, у которых земля ушла из-под ног.

Юй Цюся присмотрел свободный ряд сидений у стены и устроился там. Фан Сынун, Пу Тяньбай и Хуа Тяньсяо сели рядом с ним, а Ли Дэншуй незаметно примостилась в самом углу.

Юань Гуаньцзюнь сидела неподалёку. Юй Цюся приветственно кивнул ей:

— Цзин-гэ снова пошёл искать отставших?

— Его пока нет, — отозвалась Юань Гуаньцзюнь.

Едва она договорила, как водяная завеса колыхнулась вновь. В комнату вошёл Цзин Шипин, ведя за собой парня и девушку. Оба горько рыдали.

Чу Шэньнань хмыкнул с другого конца комнаты:

— Надо же, опять улов.

Цзин Шипин обвёл присутствующих быстрым взглядом и направился прямо к Юань Гуаньцзюнь:

— Я не опоздал?

— Нет, в самый раз, — Юань Гуаньцзюнь улыбнулась ему. В этой улыбке было столько утончённого изящества, что даже Фан Сынун на мгновение залюбовался ею. Слегка повернув голову, она посмотрела на Юй Цюся и Цзин Шипина: — Нас уже семнадцать человек. И это ещё не конец?

— Размах впечатляет, — нахмурился Цзин Шипин. — Как бы хуже не стало.

Юань Гуаньцзюнь вздохнула:

— И сроки опять сдвинулись. В чём вообще причина?

— Извините... — парень, которого привёл Цзин Шипин, робко шагнул вперёд. Размазывая слёзы по лицу и шумно шмыгая носом, он спросил: — Что это вообще за место такое?

Стоявшая позади него девушка зашлась в новой волне рыданий:

— Я больше никогда... никогда в жизни не закажу улиточную лапшу! Никогда!..

— Так, раз уж почти все в сборе, давайте обойдёмся без лишней паники и глупых жертв. Я вкратце введу вас в курс дела, — Фан Сыгун заметил, как Юань Гуаньцзюнь глубоко вздохнула перед тем, как натянуть привычную приветливую улыбку. Подозвав новичков поближе, она заговорила ровно так же, как и в их первый раз.

Похоже, эта роль давалась ей не так уж легко.

— Слушайте внимательно, повторять не буду. К несчастью для всех нас, вы попали в так называемый «Театральный мир»...

— Что за бред собачий!

Резкий, раздражённый возглас одинокого мужчины оборвал объяснения Юань Гуаньцзюнь на полуслове.

Она одарила его равнодушным взглядом, проигнорировала выпад и ровно закончила:

— В общих чертах суть вы поняли. Теперь давайте познакомимся. Пожалуй, я начну.

Следом за ней старожилы по очереди коротко назвали свои имена. Когда очередь дошла до новичков, повисла тягостная пауза. Было очевидно, что откровенничать никто не горит желанием.

В конце концов тишину нарушила Ли Дэншуй:

— Меня зовут Ли Дэншуй. Школьница. Попала сюда сразу, как только вернулась домой.

Парень, которого привёл Цзин Шипин, шмыгнув носом и заговорил вторым:

— Я... я Сан Чу. Начинаящий даос. Перед тем как очутиться здесь, я только-только присел в туалете у клиента...

Цзин Шипин так и подался вперёд, заинтригованный:

— Даос? Настоящий?

— Да я ещё даже в ученики толком не зачислен! Только-только пошёл с учителем к первому в моей жизни клиенту! Учитель как раз в гостиной алтарь расставлял, ритуал готовил, а у меня живот прихватило... Ну почему именно в этот момент?!

Чу Шэньнань покотился со смеху, хлопая себя по коленям, а затем хлопнул незадачливого послушника по плечу:

— Да радоваться надо, малый! Если бы не твой понос, сейчас бы твой учитель и клиент куковали здесь вместе с тобой.

— А чем плохо-то? — захныкал Сан Чу, готовый снова разразиться рыданиями. — Я так по учителю скучаю...

Стоило ему заскулить, как стоявшая рядом девушка тоже зарыдала в голос:

— А я... я вообще не должна была заказывать эту проклятую лапшу лосифэнь! Из-за её вони все девчонки из комнаты сбежали!..

— Ладно, ладно, глубина твоего раскаяния ясна, — ухмыльнулся Чу Шэньнань. — Так как тебя звать-то, любительница экзотики?

— Ро Шиши! Я студентка, учусь на журфаке... И не смейтесь! Моё имя никак не связано с лапшой лосифэнь! Я её раньше вообще не ела! Только в общежитии попробовала... Да прекратите вы ржать, а-а-а!

Эта нелепая сцена немного разрядила обстановку, и остальные новички, замаявшись, всё же начали неохотно представляться по цепочке.

Плакавшая пара оказалась молодожёнами-офисными клерками: мужа звали Лао Шуай, жену — Цзян Кэ. Две подруги тоже работали в серьёзных местах: одна, Чжу И, была госслужащей, другая, Дин Тинжун, трудилась в банке. А вот последний парень, сидевший особняком, упорно продолжал верить, что над ним зло подшутили. Под конец он сорвался, принялся колотить кулаками в стену и истошно орать:

— Что за дешёвый розыгрыш?! Кто это устроил?! Где организаторы?! Эй, вытащите меня

отсюда! Помогите!

Он лихорадочно обстукивал стену там, где совсем недавно была дверь, но технологии этого мира на века опережали земные. Водяная завеса закрылась без следа, превратив помещение в абсолютно герметичную коробку без окон и дверей.

Парень буйствовал ещё какое-то время, пока не сбил костяшки пальцев в кровь. Поняв, что никто не спешит ему на выручку, он затравленно оглянулся. Старожилы преспокойно общались между собой, женщина по фамилии Юань больше не пыталась его успокаивать, да и вообще на него никто не обращал внимания. Первобытный ужас в его груди медленно сменился глухим замешательством.

В этот момент буквально в паре дюймов от его израненного кулака стена дрогнула, и вновь проступила водяная завеса. Из неё степенно вышел какой-то старик, а следом — давешняя улыбчивая девушка-администратор.

Её лицо по-прежнему светилось радушием, но буян отшатнулся от неё как от призрака и застыл у стены, боясь даже дышать.

— Все в сборе! — Луна, казалось, совершенно не заметила натянутой атмосферы в комнате. Она кокетливо придерживала подол воображаемого платья, склонившись в изящном реверансе. — Добро пожаловать в Особняк Кометы Блан! Меня зовут Луна, я здесь заправляю хозяйством. Каждый из вас — наш глубоко уважаемый гость, и я искренне надеюсь, что вы чудесно проведёте время в наших стенах!

— А теперь я провожу вас в жилые комнаты и выдам ключи. Пожалуйста, следуйте за мной!

С этими словами она развернулась и поплыла к выходу.

Опытные игроки мгновенно переглянулись. В их глазах читалось крайнее недоумение.

Этот проводник уводит их в жилую зону, даже не удосужившись объяснить правила игры?

Отсутствие чётких правил означало полную неопределённость и отсутствие зацепок.

Но смерти от этого реже не станут. Для них это был скверный знак.

— Какая... какая дружелюбная девушка, — пробормотала стоявшая неподалёку Ро Шиши, пытаясь найти в происходящем хоть каплю утешения. Но стоило ей перешагнуть порог комнаты, как её лицо мгновенно позеленело от ужаса.

В просторном зале перед ней предстали десятки нечеловеческих существ, разом вернув её к

жестокой реальности этого кошмара.

Луна уверенно вела их вдоль стены огромного зала. Проходившие мимо существа приветственно кивали девушке, а некоторые обращались и к новоприбывшим «гостям». Разумеется, среди них хватало и тех жутких тварей, чью речь человеческое ухо разобрать не могло: вместо слов из их пастей вырывался лишь резкий, режущий слух треск статических разрядов, который Фан Сынун уже слышал при первом появлении здесь.

Они пересекли примерно треть зала, когда Луна вновь коснулась ладонью не приметного участка стены. Плёнка водяной завесы послушно разошлась. Группа поднялась по крутой винтовой лестнице на высоту примерно третьего или четвертого этажа. Преодолев ещё один невидимый барьер, они очутились в небольшом замкнутом холле. Здесь Луна остановилась.

Пройдя этот путь, игроки уже начали догадываться, что за монолитными на первый взгляд стенами скрываются бесчисленные жилые ячейки.

— Сейчас я раздам вам электронные ключи, — щебетала Луна. — Размещение двухместное. Пожалуйста, разделитесь на пары и подходите ко мне по очереди.

<http://bllate.org/book/20607/2202581>